АЛЕКСАНДРА
СТРЕЛЬЦОВА
Мама
БАСТАРДА для
МИЛЛИОНЕРА

Александра Стрельцова

Мама бастарда для миллионера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69458077
SelfPub; 2023

Аннотация

Обратившись за помощью, я никак не ожидала того, что у меня захотят отобрать ребёнка. Моего ребёнка, и только моего! Кирилл отказался от неё, обвинив меня в измене, выкинул за порог дома. Я родила и поклялась, что никогда не покажу малютку её отцу. Но судьба решила иначе. Моя крошка нуждается в дорогостоящим лечение. Средств на которое, у меня совершенно нет… Но они есть у отца малышки! Теперь мне предстоит бороться не только за жизнь моей дочурки, но и за существования рядом с ней.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 14
Глава 3 24
Глава 4 30
Глава 5 34
Глава 6 40
Глава 7 48
Глава 8 55
Глава 9 61
Глава 10 70
Конец ознакомительного фрагмента. 76

Александра Стрельцова
Мама бастарда для миллионера

Глава 1

Пальцы подрагивают, с испугом и в тоже время с щемящей радостью в сердце, смотрю на прямоугольник с двумя ярко выраженными полосками. Тест на беременность. Положительный. Я беременна! В голове не укладывается! Я… беременна!!! Беременна от Кирилла!

Невольно улыбаюсь. Вот так сюрприз! Ну что, поздравляю… мамочка! Смотрю на своё отражение в зеркале ванной комнаты. Нужно ещё порадовать папочку! Уверена он будет счастлив узнав о малыше. Он просто не может быть не счастлив! Мы же любим друг друга.

В животе разливается тепло, но от чего-то я боюсь пошевелиться и спугнуть счастье. Беру себя в руки, и спешу покинуть ванную комнату, чтобы сообщить любимому счастливую новость.

Успеваю только спуститься вниз в гостиную, как оказываюсь в крепких объятиях родного человека.

Вскидываю голову вверх, смотрю на своего мужчину.

– Что же ты делаешь со мной? – произносит сдавленно, стремительно наклоняясь к моим губам.

Он сминает мои губы, целуя: страстно, жадно, его руки изучают моё тело словно в первый раз. Это не просто поцелуй – это признание в любви, он не говорит громких слов, он всегда показывает, вот так – страстно, горячо, сводя с ума. С губ срывается протяжный стон наслаждения.

– К чёрту всё, останемся дома, – отрываясь от моих губ, с жаром бормочет любимый, подхватывая меня на руки.

Узнав такую новость, совсем забыла, что мы собирались на день рождения его лучшего друга. Нужно сказать. Сейчас.

– Кир подожди, – тяжело дышу сбившимся от поцелуя дыханием, – мне нужно тебе кое-что сказать, – голос подрагивает, я ужасно волнуюсь.

– Все в порядке? – спрашивает заботливо, слегка хмурит брови заглядывая в мои уже затуманенные страстью глаза.

А я уже не могу больше сдерживаться. Мое сердце выпрыгивает из груди, а ноги становятся ватными.

– Присядь пожалуйста, – прошу своего мужчину, и киваю головой на один из стоящих стульев вокруг стола.

Смотрит удивлённо, но делает как я прошу. Спускает меня с рук, коротко целует в губы, занимает одно из мест, я присаживаюсь напротив, вытирая вспотевшие от волнения ладони о ткань платья на бёдрах.

– Рин, – мягко зовёт меня Кирилл, сокращая моё имя, – что случилось детка? – с беспокойством в голосе спрашивает

любимый.

Делаю глубокий вдох, и….

– У нас скоро будет малыш, – не могу больше молчать, меня распирает изнутри, голос дрожит, – я беременна Кир, – сообщаю радостную новость, и замираю в ожидании его реакции.

Улыбка. Его лицо озаряет улыбка! Счастливо улыбаюсь в ответ и жду его дальнейших действий, слов.

Но он молчит, и выражение его лица меняется, становится непроницаемым на несколько мгновений, а потом вновь улыбка, только совсем не счастливая, скорее насмешливая и… злая? Кирилл медленно встаёт со стула, и ещё медленнее обходит стол, наклоняется ко мне, смотря прямо в глаза своими потемневшими. Смотрит примерно с полминуты, пугая меня до холода в теле, а следом…

Он запрокидывает голову, и начинает громко смеяться, можно подумать, что от счастья, вот только… его смех пропитан горечью, я буквально кожей ощущаю эту эмоцию, исходящую от Кирилла волнами.

– Беременна? – его смех резко прекращается, он врезается в меня жёстким взглядом чёрных глаз, – от меня? – кривя губы в ухмылке, задаёт вопрос.

Меня пугает его реакция, его слова, поэтому просто киваю, внимательно наблюдаю за мужчиной.

Его глаза щурятся, желваки на напряжённым лице дёргаются. Так бывает, когда Кирилл очень, очень зол.

– Ты в этом уверена девочка? – чужим, холодным голосом задаёт вопрос, от которого дыхание перехватывает.

От моего любящего, заботливого и нежного мужчины не осталось и следа. Сейчас передо мной стоял совершенно чужой человек.

Он спрашивает не про беременность, его вопрос задан с другой целью. Он думает, что я могла забеременеть не от него? Миг, отвращение и злость накатывают на меня волной, но я подавляю желание влепить ему пощечину за его глупый вопрос, который он задал мне.

– Если ты и беременна, то явно не от меня, – не дожидаясь от меня ответа, подтверждает мои мысли о заданном вопросе.

Он так смотрит на меня, будто я ядовитая змея.

Кирилл поджимает губы, качает головой, а потом внезапно хватает меня одной рукой за локоть, рывком сдёргивает со стула, и с силой тащит к двери.

– Ай! – взвизгиваю от его действий, – Кирилл! – зову мужчину и пытаюсь затормозить босыми ногами по паркету.

Он не отзывается, не смотрит в мою сторону, грубо продолжает тащить меня, не заботясь о том, что причиняет мне физическую боль.

– Кирилл, остановись! Остановись прошу! – цепляюсь за его сжатые пальцы на моём локте своими, пробою расцепить их.

Но куда там! Держит мёртвой хваткой.

– Мне больно! – кричу и с размаху бью его по плечу.

Он продолжает тащить меня уже по коридору, впереди дверь ведущая на выход из дома. Внезапно Кирилл резко останавливается, отпускает мой локоть, толкает меня вперёд.

Я по инерции практически врезаюсь в закрытую дверь, в самый последний момент успела выставить руки перед собой, не позволяю себе удариться. Меня резко разворачивают к себе лицом, голова начинает кружится, а Кирилл нависает надо мной, упирается руками по обе стороны от моей головы.

– С кем ты мне изменила дрянь?! – рычит и поднимает мою голову за подбородок, заставляя смотреть ему в глаза.

– Я… я н-не измен-няла тебе, – заикаясь отвечаю на вопрос, смотрю на искажённое гневом лицо любимого.

– ЛОЖЬ! – орёт и кулаком бьёт об стену рядом с моей головой.

Вздрагиваю и в этот миг мои глаза наполняются слезами, только теперь они не те, что были в ванной комнате, они не от радости, а от жгучей боли в груди и дикого испуга.

– Н-нет, Кир… это п-правда… я… я не изменяла тебе, – пытаюсь достучаться до него, говорю чистую правду.

Кир замирает, смотрит на меня, как на врага народа. Лицо его становится ещё злее, яростнее. Он отходит на шаг назад, а следом ногой бьёт по стоящему рядом большому цветочному горшку, разбивает его. Земля и декоративное дерев-

це оказываются на полу, и помещение оглашает нечеловеческий рёв.

Я зажмуриваюсь, и молю богов о помощи, молюсь чтобы Кир пришёл в себя, поверил мне. Он что-то говорит, но я не могу разобрать слов, лишь ощущаю, как по щеке стекает слеза.

– Я… я н-не изменяла, – шепчу, вот только шёпот оглушает, – это твой малыш…

– Тварь! Какая же ты тварь! – от моих слов мужчина расходится ещё больше, – чего тебе не хватает? А хотя какая теперь разница, – снова нависая надо мной цедит сквозь зубы, – пошла вон из моего дома! – вновь хватает меня за локоть, дёргает в сторону, и резко открыв дверь, толкает за порог дома.

Не знаю, как мне удаётся, но я удерживаюсь на ногах, сквозь пелену слёз смотрю на мужчину.

– За ворота её! – орёт Кирилл, – и не пропускать больше!

– Кир! – уже рыдаю в голос, зову мужчину, тяну к нему руки, хочу дотронутся.

– Заткнись! Лучше заткнись, – рычит, крепко сжимает кулаки, – и не смей мне больше показываться на глаза, или же придушу дрянь, за твою ложь, за предательство! Я не успел сказать тебе, но сейчас даже радуюсь этому, потому как поймал тебя…. У меня не может быть детей. Я бесплоден, – смотрит с омерзением, а после разворачивается и заходит в дом, громко хлопая дверью.

Его слова что выстрел в голову, чувствую, как глаза расширяются. Этого не может быть! Просто не может! Я не изменяла, не предавала! Кир не может быть бесплодном! Дёргаюсь всем телом вперёд, вслед за ним, чтобы объяснить, доказать… но меня останавливают чужие руки на плечах.

– Не стоит этого делать Карина Сергеевна, пройдёмте, – раздаётся сверху.

Поворачиваю голову, смотрю на того, кто держит меня. Позади стоят двое охранников, один из которых не дал мне последовать за любимым. Их лица непроницаемы, взгляды холодные, они не люди, они роботы выполняющие команды хозяина. Им отдали приказ, и они его выполнят. Не пойду сама… применят силу.

Кидаю последний взгляд на дверь дома, прикрываю на пару секунд глаза, глотаю слёзы, внутри всё огнём горит. Открываю глаза, веду плечами, хочу сбросить с себя чужие руки. Меня понимают правильно, отпускают. Я медленно поворачиваюсь спиной к двери, на негнущихся ногах делаю шаг вперёд к каменным ступеням, и следом замираю, резко поворачиваю голову назад, так как слышу звук открывшейся двери.

– Кир! – рвусь к появившемуся в дверном проёме мужчине

– Я что приказал?! – орёт он на охранников, кидая мне что-то под ноги, тем самым останавливая меня, – чтобы через минуту её духу здесь не было! – рявкает и захлопывает

дверь.

Смотрю на закрытую дверь пару секунд, и медленно перевожу взгляд себе под ноги. Сумочка! У меня под ногами лежит моя сумочка. Хочу нагнутся и поднять, но меня опережает один из охранников, а второй крепко, но в тоже время, не причиняя боли берёт меня за плечи, и безвольной куклой ведёт к высоким воротам. И уже через минуту, я оказываюсь за ними, с сумочкой в руках.

– Нет, – шепчу, мотая головой, – нет, это не правда, он не мог так со мной поступить… с нами…, – смотрю на стену из высокого забора, что разделяет нас с Кириллом.

После его признания, головой понимаю что его реакция оправдана, но в сердце…. Вместо того, чтобы во всём разобраться, он выгнал меня, не поверил моим словам, обвинил в том, чего я не совершала.

Я хочу кричать от жуткой боли, которая заполнила меня всю. Боль… Она пронизывает каждое мое нервное волокно, где-то внутри живота. Не могу поверить в реальность происходящего. Это какое-то сумасшествие. Это сон, плохой сон! Я должна проснутся, должна…

Ущипнув себя за запястья, ощутила боль и… практически завыла в голос, опустилась на корточки, уронив сумочку на асфальт, пальцами пронзила растрёпанные, длинные волосы, сжала пальцы в кулачки.

– Я не изменяла-а-а, – хрипло сквозь рыдания, – это твой малыш… твой!

Сколько я так рыдаю, произнося одни и те же слова, не знаю. В себя прихожу словно от толчка в спину. Взяв упавшею сумочку в руки, кое как встав на ноги. Меня пошатывает, словно я пьяная, перед глазами лёгкая пелена.

Шум позади заставляет повернутся. Массивные ворота отъезжают в сторону. В душе появляется надежда… Я как маленькая девочка жду чудо, что сейчас из ворот выйдет Кирилл, кинется ко мне, загребёт в свои объятия и станет вымаливать прощение.

Вот только место того, чтобы выйти, Кирилл выезжает из ворот на своём огромном внедорожнике, медленно проезжает мимо меня, следом за ним из ворот появляется вторая машина. Охрана. За тёмной тонировкой я не вижу мужчину, но всем телом ощущаю его взгляд на себе. Он смотрит на меня. Я смотрю на автомобиль за рулём которого находится Кирилл, продолжая надеяться на чудо.

Но его не происходит. Внедорожник Кирилла резво набирает скорость за считанные секунды удаляясь от меня. Провожаю автомобили взглядом до тех пор, пока они не исчезают за поворотом. А после осматриваюсь по сторонам, и понимаю, что вокруг начинает темнеть. Нужно вызвать такси и….

Отправится туда, где меня совсем не ждут. Родительский дом. Место, где я выросла, где меня любили. Любили пока папа был жив, а если быть точнее пока в дом мама не привела отчима и не родила ему мою сестру.

Открываю сумочку, засовываю неё руку и достаю содержимое, замираю.

В сумочке нет, ни телефона, который Кир подарил мне, когда мой упал в бассейн и больше не включился, нет ключей от его дома и квартиры, нет пропуска в клуб, где я работаю администратором, владельцем которого является Кир. Только мой паспорт и банковская карта, у которой просочился срок годности, а новую я не успела получить. Собиралась это сделать завтра.

Прикрываю глаза, сдерживаю новый поток подступающих слёз. У меня нет связи, нет денег… я босиком, далеко от города, и… беременна.

Глава 2

КАРИНА

– Я должна поговорить с Витей, – слышу от матери вместо долгожданного «Приезжай дочка, мы вас ждём».

Но её слова меня не трогают, не задевают, не приносят боли, как месяц назад. Теперь мою душу и сердце разрывает совершенно другая боль, она сильнее в тысячу раз, она топит меня, лишает кислорода в лёгких.

– Мам, я позвонила тебе не для того, чтобы СПРОСИТЬ РАЗРЕШЕНИЯ приехать в родной дом. Я позвонила ПРЕДУПРЕДИТЬ о своём приезде, – делаю секундную паузу, – пожалуйста, освободи мою комнату к завтрашнему дню.

После моих слов повисает тишина, она гнетущая, холодная.

– Хорошо, до встречи, – нарушает тишину сухой голос матери, после чего она даже не уточняет время нашего приезда, сбрасывает вызов.

Отбрасываю телефон на годами потёртый диванчик, обхватываю себя за плечи, смотрю через мутное стекло окна на заснеженный двор муниципальной больницы.

– Почему она, почему именно моя девочка, – шепчу в никуда, чувствую, как по щекам вновь бегут дорожки слёз.

– Карина Сергеевна, – раздаётся позади.

Разворачиваюсь, быстро смахиваю солёную влагу с лица,

смотрю на доктора моей крохи.

– Вот держите, – протягивает мне медицинскую карту Ариши, которая стала заметно пухлее.

Сколько за этот месяц мы сдали анализов? Сколько прошли обследований? Не счесть.

– Здесь полностью всё, что было сделано в нашей больнице, по анализам видно, с какой скоростью, и как именно прогрессирует болезнь Ариши, – говорит Пётр Павлович.

– Спасибо, – принимаю из рук мужчины медкарту дочери, вновь смахиваю слёзы.

– Я созвонился со старым знакомым, – начал доктор, – он работает именно в той клиники, в которую вы переводитесь, – молодой мужчина словно застеснялся, отвёл взгляд в сторону, – в общем он поможет вам освоится на новом месте, и скорее всего он станет вашим лечащим врачом.

Не ожидая помощи совершенно от постороннего человека, не смогла больше сдерживать свои эмоции, разрыдалась у мужчины на глазах, и стоило почувствовать его руки на своих плечах, уткнулась в его грудь лицом, пальцами вцепилась в палы медицинского халата.

От того что меня в данный момент держал в руках, я полностью выплёскивала скопившиеся эмоций. А мужчина, гладил меня по плечам, и успокаивающим голосом рассказывал что-то о том, что плакать нельзя. Что если сейчас продолжу лить слёзы, то все мои силы иссякнут, а меня в палате ждёт моя маленькая дочка, которой нужна сильная мама.

Я прислушалась к его совету, и перестала плакать. После его слов, слёзы просто высохли сами собой, но я всё ещё вздрагивала, слишком сильные эмоции хлынули через край.

– Держите, – говорит Пётр Павлович, протягивая мне стакан с водой.

Киваю головой в знак благодарности, и подношу принятый стакан к губам, замираю, ощутив странный запах.

– Это легкое успокоительное, вам оно сейчас не помешает, – мягко улыбнувшись, поясняет мужчина, заметив мою заминку.

Медленно опустошая содержимое стакана, и он в то же секунду исчезает из моих рук.

– Спасибо вам огромное, – говорю осипшим голосом, смотрю на мужчину, который на протяжении месяца занимался моей малышкой.

Именно он нашёл по какой причине моя кроха стала чахнуть буквально на глазах. Когда мне произнесли диагноз, и объяснили его последствия, потеряла сознания. СМА. Редкое генетическое заболевание. Редкое. Но мою Ришу болезнь не обошла стороной.

– Вы можете идти собираться, только перед тем как покинуть нас, сообщите мне, я ещё раз осмотрю девочку, – грустная улыбка коснулась лица мужчины.

– Обязательно, Пётр Павлович, – крепко сжимаю медицинскую карту моей малышки, спешу покинуть кабинет доктора.

Длинный коридор за месяц нашего пребывания в этой больнице, был протоптан мною вдоль и поперёк. Он был свидетелем моих слёз, он слышал мои молитвы, на себе испытывал мои срывы.

– Боже, – шепчу тихо, спеша в палату, – подскажи, где я так согрешила, что ты наказываешь мою малышку? Она же совсем крошка, – шёпот переходит на хрип, – такая маленькая, беззащитная, ну почему она?

Мне встречаются медсёстры, санитарки, но никто из них не обращает на мои бормотания, не считают меня сумасшедшей, разговаривающей сама собой. Они все знают диагноз Риши, и молча сочувствуют.

Тихо открываю дверь нашей с Ришей палаты, переступаю порог, и столкнувшись взглядом с тётей Светой – санитаркой, которая с радостью присматривает за моей малышкой, если мне нужно отлучится из палаты.

– Когда вы уезжаете? – задает тихо вопрос женщина.

– Сегодня, – так же тихо отвечаю на вопрос.

– Ты обдумывала мои слова? – поднимается со стула, подходит ко мне застывшей у кроватки Ариши.

«Тысячу раз», хочется прокричать во всё горло, но я молчу.

– Карин, – зовёт женщина, – он отец, он обязан помочь, – продолжает говорить, как только перевожу на неё взгляд.

– Он не верит, что она его дочь, – усмехаюсь, – он даже не стал этого проверять, у него стопроцентная уверенность в

том, что он бесплоден, – обида на отца Риши волнами поднимается из глубины.

– Когда увидит поверит, – твёрдо произносит женщина, – она его копия, – повернув голову на мою принцессу, говорит то, что я и так знаю.

Тётя Света та ещё штучка. За первую неделю нашего здесь пребывания, выудила у меня абсолютно всё.

– Локти будет кусать за все, что сделал, – в голосе женщины появилась злость.

«За всё, что сделал».

Кирилл много чего сделал, как оказалось ему было мало просто выкинуть меня за порог своего дома с одним паспортом, обвинить в измене, уволить из клуба, сжечь все мои вещи, которые я покупала на свои личные заработанные деньги. Он мне прислал видеоотчёт, как именно уничтожаются мои вещи.

А дальше стало хуже, на меня посыпались проблемы, отвернулись общие друзья, и не только общие… лучшая подруга, как оказалось ею не была. Она так легко встала на его сторону….

Отчим накрутил мать, сообщил ей, что не собирается кормить чужой рот. Я уже большая, и должна сама себя содержать. Я и сама на его шеи не собиралась сидеть, только вот.

Не знаю, как это сделал Кирилл, но я не смогла устроится на работу в родном городе, меня даже на собеседования не приглашали, сразу давали отказ. Тогда я решила устроится

в магазин, обычным продавцом. Отработать я успела всего пару часов, после чего сообщили, что не подхожу им. Покидая магазин, столкнулась с Кириллом.

Как выяснилось позже, он специально поджидал меня, стоял около своего огромного внедорожника, и с омерзением на лице смотрел в мою сторону.

– Тебя даже дворы мести не возьмут в этом городе, – со злорадной улыбкой, прокричал на всю улицу отец моей крохи.

Это единственное, что он мне тогда сказал. Я поверила ему, больше не пробовала обзванивать объявления с вакансиями. Просто собрала свои старые вещи, что хранились в чулане в родительском доме, в большую спортивную сумку, и уже через неделю я устраивалась в маленькую кафешку в небольшом городке, который находится за пятьсот километров от родного города.

*****

Родной город встретил далеко не белоснежным покрывалом из снега, и не морозным воздухом. Лужи, слякоть, когда-то белый снег был грязным, небо низкое, сверху нависает своей серостью. Унылый пейзаж ещё больше добавил раздрай моей душе.

Ариша капризничала весь перелёт, два часа косых взглядов от недовольных пассажиров, обеспокоенные стюардессы подбегали каждый раз, как моя принцесса начинала не просто капризничать, а плакать в голос. Конечно, они делали

всё как положено, интересовались, «что случилось с малышкой?» «нужна ли помощь?», но меня это сильно раздражало.

Я знала, что перелёт будет нелёгким, Пётр Павлович предупредил меня, что возможно Риша будет капризничать. Так и получилось.

Получив багаж, и посетив комнату матери и ребёнка, для того, чтобы покормить дочку, направилась на выход из аэропорта, разместив малышку в кенгуру, а в руке держа за ручки всё туже спортивную сумку, с которой покидала этот город. Осматриваюсь по сторонам, и невольно завидую тем, кого встречают родственники, друзья. Они радостно визжат, обнимаются, целуются, улыбаются друг другу, и в обнимку покидают огромный зал.

Выйдя на улицу, сразу направляюсь в сторону автобусной остановки, стараясь не косить взгляд на парковку, где стоят десятки такси. Я не могу потратить несколько тысяч рублей на комфортную поездку, накопленный во время беременности денег практически не осталось.

– Прости малышка, – шепчу своей крошке, – нам придётся проехаться на автобусе, надеюсь нам достанется свободное место, – перехватываю сумку в другую руку.

Багаж у нас оказался тяжеловат, сумка набита под завязку, я утрамбовала в неё, как можно больше вещей, всё остальное, что я смогла приобрести за эти тринадцать месяцев осталось там. В маленькой комнатушке старого общежития, в которой я снимала комнату, моим имуществом был: диван

«малютка», Аришина колыбелька, круглый столик на колёсиках, шкаф пенал, и комод, который служил мне пеленальным столом.

Нам везёт, когда оказываемся в маршрутке, глазами сразу выхватываю несколько свободных мест, и спешу занять то, что находится ближе к нам. Молодая девушка, что сидела около окна рядом со свободным местом, поднялась с места увидев подошедшую меня с Ришей в кенгуру.

– Присаживайтесь, я на первой выхожу, – поясняет девушка, пропуская меня на своё место.

– Спасибо большое, – благодарю незнакомку, и поставив сумку себе под ноги, присаживаюсь в глубокое сидение.

Проехав около часа, мы покидаем тёплый салон автобуса, чтобы пересесть на другой маршрут и ещё через полчаса наконец добраться до дома.

– Что за чёрт, – бормочу себе под нос, нажимая на дверной звонок дома в четвёртый раз.

Мне не открывают уже минут десять, словно дома никого нет.

Чертыхаясь, бросаю тяжёлую сумку около своих ног, достаю телефон, и набираю номер матери.

– Слушаю, – принимает вызов после пару гудков.

– Мам, вы где? Почему не открываете? – задаю быстро вопросы, посматриваю на проснувшеюся малышку.

– Мы на даче, у Витиного друга сегодня день рождения, нас пригласили, а что ты хотела? – вводит меня в ступор сво-

им ответом, и больше всего вопросом.

Она специально? Или действительно не услышала моего второго вопроса?

– Когда вы вернётесь домой, – начинаю крутить головой, и смотреть по сторонам, думая к каким соседям поддаться в случае их задержки допоздна.

– Мы приедем завтра вечером…

– Как завтра вечером?! – перебиваю женщину, – мама мы с Ришей стоим на пороге дома, ты же знаешь, что у меня нет ключей от новой двери! Вы это специально сделали? Это твой Витя тебя подговорил уехать и не пускать меня в собственный дом?! – злость стала набирать обороты, – а давай ка я тебе напомню, что две третьих части дома принадлежат мне!

– Я и без тебя это помню, – шипит мать, – и не трогай Витю, что ты к нему прицепилась? Или ты мне завидуешь? – её голос меняется, становится холодным, чужим.

– Чему завидовать? – задаю ответ машинально, посматриваю на дом соседей.

– Моему женскому счастью! Мой мужчина рядом, а тебя выкинули, как испорченную вещь на улицу…

Трясущими руками сбрасываю вызов, чтобы не слышать следующих слов женщины. Щеки обжигают хлынувшие из глаз слёзы. Сегодня мать достигла нового уровня нашего общения.

– Кариночка! Деточка, ты ли это? – раздаётся откуда-то

сверху.

Быстро стираю текущие слёзы, поднимаю голову вверх, начинаю искать того, кто звал меня по имени.

– Здравствуйте Лидия Николаевна, – найдя взглядом соседку, которая стоит на балконе второго этажа, частного дома.

– А ты чего не заходишь? Ключей, что ли нет? – не говорю, просто киваю головой.

– Так, а ну ка иди сюда, нечего стоять под дверью, а то ещё заболеешь! – возмущается женщина, машет рукой, приглашая к себе в дом, кажется, она в курсе того, что дома никого нет.

Ещё семь лет назад эта женщина преподавала у меня математику, а сегодня ей предстоит приютить свою ученицу и её ребёнка у себя на одну ночь. Уже завтра утром мы должны быть в клинике.

Глава 3

КАРИНА

Мелкие капли дождя струйками сбегали вниз по окну уютной кухни Лидии Николаевны. Женщина, которая с удовольствием приютила нас на ночлежку в своём доме, сидела напротив, осуждающе качала головой.

– Нина изменилась в последнее время, это все заметили, стала агрессивной, за своего Витеньку готова глотку перегрызть той, что в его сторону посмотрит, – произнесла бывшая учительница, то, что я и так знала.

Не вынести сор из избы не получилось. Лидия Николаевна слышала мой разговор с матерью, а я в порыве злости говорила по телефону явно не шепотом. Может я поступила неправильно, но на заданный вопрос «Почему у меня нет ключей? И почему никто не знает, что я родила, да и вообще была беременна», отвечала правду.

Если на первый вопрос я отвечала легко, словно я про подругу говорила, а не про родную мать, то на второй отвечать не спешила. И это не потому, что мне вдруг стало стыдно, что я воспитываю дочку одна, нет. Мне просто больно говорить, как именно поступил со мной любимый человек, и вроде больше года прошло, пора забыть и отпустить, но душа ноет по ночам, а сердце кровоточит, но самая главная причина, по которой я отмалчиваюсь, является Риша.

Говорить, что моя крошка больна, невыносимо, меня захлёстывает волной адской боли в груди.

– Мама давно изменилась, – произношу делая глоток горячего чая, – как только сестрой забеременела, стала Витю своего слушать, это он её настроил против меня, – тяжело вздыхаю, – мне кажется она его бояться потерять….

– А тебя значит не боится? – склоняя голову на бок, задала вопрос женщина.

– Видимо нет, -грустная улыбка касается уголков моего рта.

Теперь разговор стал тяжёлым, мне не хотелось принимать настолько видимую правду, знать, что родная мать променяла меня на мужика, очень неприятно.

– Ох Кариночка, – качнула головой учительница, – давай тогда лучше поговорим о приятном, – произнесла женщина и перевела свой взгляд на Ришу.

Дочка спала у меня на руках, изредка посасывая пустышку, без которой, к сожалению, она не спит.

– Конечно я хотела бы узнать, куда ты так неожиданно пропала? Но вижу твою кнопку и понимаю, приключилась с тобой любовь, – улыбается женщина.

А мне рыдать хочется. Любовь то случилась, да только не такая как я её представляла, и ожидала. Может мать права, и я действительно ей завидую? Только может не осознаю этого?

– Как я понимаю папа малышки приехать не смог, – не

вопрос, утверждение.

– Нет, – вру, но и в тоже время правду говорю.

Кирилл действительно не смог приехать, потому как, не нужны мы ему, он от нас отказался. Да и знать он не знает, что я обратно вернулась.

– Но это даже и к лучшему, а то бы ещё со стыда перед ним сгорала за поступок матери, – снова качает головой.

«Не сгорела бы», усмехаюсь про себя, Кир прекрасно знал, какие между нами отношения, он поэтому и забрал меня к себе жить.

«– Я не позволю так обращаться со своей девочкой!», – всплывут в голове его слова.

С губ практически срывается нервный смешок, который я быстро запиваю чаем.

Женщина больше не стала задавать вопросов касаемо моей жизни, она переключилась на свою работу, стала жаловаться на нынешнее поколение. Якобы сейчас детишки другие, совсем избалованные, и всему виной современные гаджеты, что мешают детям учиться, да и не только это.

Голос учительницы всегда вгонял меня в сонливое состояние, вот и сейчас слушая её рассказ, подавила уже десятый зевок, и старалась не уронить голову на стол и нагло уснуть. И сдерживало меня только одно. Моя спящая крошка на руках.

– Карина, – строго произнесла женщина, – ты почему молчишь, что устала? «Пойдём я тебе в комнату провожу», —

моё состояние явно заметили.

– Извините меня, Лидия Николаевна, – аккуратно поднимаясь со стула, стала извиняться.

Стало неудобно за то, что женщина старше меня в два раза, да ещё и учительница, приютила, обогрела, при этом явно отложила свои дела.

– Ты Карина глупости не говори, не за что тебе извиняться, в жизни многое случается, – строго взглянула на меня учительница, – если видишь, что человеку помощь нужна и ты можешь в этом помочь, не проходи мимо девочка, потом и тебе руку подадут, – голос уже звучал мягче.

Ответить мне было нечего, поэтому молча отправилась вслед за женщиной, стараясь не шоркать тапочками, ноги устали я еле волочила их.

Мне выделили комнату, окно которой выходило на дом, где я выросла, посмотрев на двор, заметила некоторые изменения. Отчим явно не ленится. Сбоку от дома появилось небольшое строение из цельных брёвен, и судя по торчащей дымовое тубе, это была баня.

Всё-таки мама получила желаемое. Она ещё отца просила построить ей баньку, папа пообещал, но, к сожалению, не успел. Отойдя от окна, одной рукой убираю покрывало с кровати, укладываю на середину Ришу, и сама ложусь рядом. Я действительно устала, поэтому сон одолевает меня быстро.

Просыпаюсь от начинающего плача дочурки. Вокруг темно, но благодаря горящему фонарю, свет которого проникает

в комнату через окно, мне видно очертания мебели и главное свою кроху.

Придвинув дочурку ближе, оголила грудь, помогла своей малышке поймать сосок. По комнате разнеслись характерные для поедания грудного молока звуки. Пока Арина утоляла голод, я дотянулась до телефона, посмотрела время и удивилась, как долго мы проспали.

– И что мы теперь будем с тобой делать? – спросила у своей кнопки, целуя её в маленький лобик.

Время на телефоне показывало семь вечера, а это значит мы проспали около четырёх часов, и если я могу лечь и уснуть, то Риша явно будет бодрствовать часов до одиннадцати. Режим сбит ещё в больнице, и установить его никак не удаётся.

Минут через десять Арина отпускает мою грудь, показывая, что она наелась. Отдёргиваю маечку, поднимаюсь с постели, и беру малышку на руки, подхожу к окну, и застыла в удивлении.

В окнах дома напротив горит свет, а до боли знакомая, женская фигура расставляет посуду на обеденный стол. Шторы прозрачные, и мне прекрасно видно, как моя мать готовиться к ужину.

Смотрю на неё, и глазам своим поверить не могу. Неужели ей настолько наплевать на меня, что, вернувшись домой, и не увидев нас на пороге, она не позвонила и не узнала, где мы?

Внутри, что-то больно надломилось, стало неожиданно

всё равно на родного человека, будто между нами разорвали нити родства, сделав нас совершенно чужими. Вот теперь я точно одна, и в борьбе за жизнь Арины, предстоит бороться мне одной.

Глава 4

Дыхание сбивается, чувствую, как струйки пота стекают по спине под толщей тёплой одежды. Мы опаздываем, попали в пробку, и чтобы как можно быстрее попасть в клинику к назначенному времени, попросила водителя открыть двери и выпустить нас на улицу, чтобы добраться пешком. Мы практически на месте.

На выпустили, но прежде мужчина заартачился, я его прекрасно понимаю, он рискует потерять работу. Не имеет он право высаживать пассажиров в не остановки. Но объяснив скомкано ситуацию, водитель с сединой в волосах открыл нам с малышкой передние двери длинного автобуса, и выпустил из тёплого салона.

До клиники мы не доехали всего лишь одну остановку, и вроде не такое уж и большое расстояние, можно пройти и не капельки не устать, но дыхание сбито, свитер под пуховиком влажный, грудь сильно вздымается вверх и следом опускается вниз, а изо рта вырываются клубы пара. Сегодня холодно, и ужасно скользко, после дождя ударил мороз, и теперь в воздухе чувствуется зима.

– Карина Сергеевна? – раздаётся откуда-то сбоку.

Приходится остановится на высоких порожках клиники, и повернуть голову на того, кто окликнул меня по имени отчеству.

Мужчина, на вид лет тридцати-тридцати пяти, крупного телосложения, в кожаную куртку, и тёмно-синих, свободного кроя штанах, стоит на самой высокой ступени порожек, держа в руке стаканчик кофе из автомата.

– Да, – отвечаю и стараюсь внимательно рассмотреть его лицо.

Нет. Мы точно не знакомы, тогда…

– Я товарищ Петра Павловича, – перебивает мой мысленный процесс, – и если вы останетесь у нас, то стану лечащим врачом вашей крохи, – сообщает мужчина.

После его слов в голове раздаётся щелчок, и только после этого до меня доходит, кто именно стоит передо мной.

– Извините, мы опоздали к назначенному времени, совсем из головы вылетело, какие здесь бывают пробки по утрам. Нужно было на метро, но с Ришей я не решилась спуститься под землю, она весь перелёт капризничала…, – начинаю оправдываться, мне стала ужасно стыдно перед доктором.

– Карина Сергеевна, успокойтесь, – спустился на две ступени ниже, и свесившись через перила порожек, опустил пустой стаканчик в квадратную урну, – вы не опоздали, – произнёс мужчина, и неожиданно протянул руки к Арине, – можно? – задаёт вопрос, смотря исключительно на мою малышку, которая активно извиваясь, пытается выбраться из кенгуру и посмотреть на мужчину.

Любопытная моя.

– Да, конечно, – не задумываясь, отвечаю я, находясь в полной растерянности.

Не успеваю поднять руку и расстегнуть ремни кенгуру, как это делает мужчина. Он ловко достаёт Арину, и аккуратно прижимает её к своей груди спиной, а затем подставляет свою широкую ладонь под маленькие стопы, на которых обуты сапожки, и поджимает их вверх, так, что колени Риши достались её животика.

Так он держит её пару секунд, а после вытягивает её ножки, что Арине очень нравится. Она с громким, радостным воплем дёргается всем телом, совсем чуть-чуть поджимает свои ножки, словно пытается повторить то, что сделал мужчина. Доктор, поджав губы, поворачивается в мою сторону, но при этом не говорит ни слова.

Смотрю в его глаза и не понимаю, что происходит? Откуда-то из глубины, словно снежная лавина меня начинает накрывать паника. Мужчина не просто так взял Ришу на руки и трогал её ножки. Он…. Он что-то проверял.

– Не молчите, прошу вас, – протягиваю руку и цепляюсь пальцами за рукав его куртки, прошу с дрожью в голосе.

– Я после звонка Петра, до последнего надеялся, что эта малышка не будет моей пациенткой, но увы, моим надежде не суждено сбыться, – грустная улыбка касается его губ, – вы знаете сколько стоит лечение? – впивается в меня внимательным взглядом.

В ответ только киваю головой. У меня язык не поворачи-

вается назвать такую сумму денег, что нужно заплатить за один единственный укол. Укол, который вылечит мою крошку.

– И средств, на это совершенно нет, – он не спрашивает, он констатирует факт, – Пётр сказал вам, что может случиться? – а вот теперь вопрос, и прозвучал он сжатым голосом.

– Арина может….

Спазм сжимает горло, не позволяет произнести страшных слов.

– Может, но мы будем бороться, вы главное не опускайте руки Карина Сергеевна, – в его словах я слышу обещания спасти мою малышку.

Или же мне просто, кажется, и я слышу то, что хочу услышать.

– Простите, забыл представится, – говорит мужчина и протягивает раскрытую ладонь, – Степан Станиславович, – называет своё имя и отчество, – идёмте Карина Сергеевна, будем заселяться в палату, – дёрнув уголком рта в подобие улыбки, мужчина не только не отдал мне Ришу, он ещё и сумку с нашими вещами забрал.

Первый шаг вслед за мужчиной раздался оглушающим грохотом в ушах. А в голове билась только одна мысль. Я пойду на всё ради своей девочки.

Глава 5

КИРИЛЛ

– Ты бы ещё за месяц до свадьбы, устроил мальчишник! – насмешливо произносит один из друзей, удобно устраиваясь на кожаном диванчике vip зала моего ночного клуба.

– А ты предлагаешь провести его за день до окончания моей холостяцкой жизни? – закатываю рукава рубашки, – неделя, это нормально, я не собираюсь страдать головной болью в день собственной свадьбы, да и дышать перегаром на невесту, не комильфо, – поясняю Игорьку.

– О! Я смотрю кто-то собрался нажраться до поросячьего визга, раз готовится болеть с похмелья! – присоединяется к разговору Виталик, потирая в предвкушении ладони, – неужели решил повторить мою прошлую днюху? – изгибает одну бровь дугой.

Напоминания друга, пыльцой полыни оседают на языке, наполняя рот горечью того дня. Почувствовал, как непроизвольно дёрнулись желваки на напряжённых скулах, как кулаки сжались. От друзей не укрылось моя реакция, они переглянулись, после чего Виталик поджав губы, покачал неодобрительно головой.

Видимо они вспомнили, что я вытворял в то время, когда бывшая сообщила мне о своей беременности. Я же тогда целый месяц пытался выяснить, причастны к этому делу мои

друзья или нет! От меня Карина точно не могла забеременеть. Подцепив свинку в детском лагере и переболев ею, через пару лет получил диагноз – бесплодие! Даже одного процента не дали на то, что могу стать отцом.

Изо дня в день на протяжении месяца пытался вычислить того, кто протянул свои лапы к моей девочке, и не важно кто первым был инициатором этой близости, которая повлекла за собой последствия. Но сколько бы я не пытался вычислить эту гниду, всё сходилось к нулю.

– Когда Рита собирается проводить девичник? – подаёт голос Артём, который сидел до этого молча и наблюдал за разговором.

Поднял взгляд на говорящего, криво усмехнулся. Переводит тему. Правильно друг, не надо мне напоминать о прошлом, могу сука сорваться, ещё наворочу хрен знает чего.

– Завтра, – отвечаю на вопрос и подняв руку вверх, даю официанту знак, что пора подавать напитки и закуску.

– А почему не сегодня? – всполошился Игорёк, – я бы с удовольствием рванул к ним, потусил с подружками Ритусика, – что кот облизывается, при упоминании девочек.

– Они завтра будут отмечать его здесь же, можешь прийти и «потусить», если тебя конечно примут, – усмехаюсь на кривую гримасу на лице друга.

Подругам Риты мой друг не понравился своей кобелиной натурой, о которой моя будущая жена успела сообщить своим подругам.

– Неужели Рита сама решила провожать свою свободу в твоём же клубе? – с неверием задал вопрос Виталик, – или ты на этом настоял? Боишься, что уведут накануне свадьбы? А здесь под присмотром, да друг? – обвёл указательным пальцем пространство клуба.

Усмехнулся, сделал большой глоток янтарной жидкости из пузатого бокала, что принёс официант, и откинулся на спинку диванчика. Отвечать не спешу, потому как не боюсь потерять Риту, чувств к ней у меня нет, и испытывать их, успев обжечься единожды, больше не намерен. Но друзьям об этом сообщать не собираюсь. Стоит только услышать об этом Артёму, как он начнёт промывать мне мозги, тем, что нельзя строить семью без чувств, и занимать место другого человека.

В отличии от Карины, Риту я сразу предупредил о своём бесплодии, чтобы хрень с новостью о беременности якобы от меня, не повторилась. Рита, конечно, приняла новость не с радостным блеском в глазах, оно и понятно, любая девушка мечтает о детях, да так же, как и мужчина, но, к сожалению, судьба дарит такой подарок не всем.

Я уже был готов к тому, что девушка сразу поменяет дислокацию, найдёт себе того, кто сможет осчастливить её материнством, но Рита не ушла. Сказала, что её всё устраивает, да и о детях она не задумывалась, а я вместо того, чтобы вправить ей мозги, бессовестно стал впитывать в себя то, что давала Рита. Она в отличии от меня испытывала чувства в

мою сторону, это было видно, может поэтому и была готова всю жизнь прожить, не познавая что такое стать матерью.

Конечно, в будущем можно взять малыша из дома малютки, и воспитывать, даря любовь и заботу как о родном. Но об это я предложу девушке чуть позже, после того как я заключу договор с Немцами, которые и стали причиной нашей скорой свадьбы с Ритой.

Миллиардный проект, что должен осесть в моём кармане чуть не сорвался. И виной тому стала моя холостяцкая жизнь. Хайнц – глава компании, что готова сотрудничать со мной, узнав, что у меня нет семьи, стал морозиться. Такое поведение меня насторожило, навёл справки и как оказалось не зря. Он ведёт дела только с теми, у кого есть семья.

В тёмную Риту не стал использовать, сообщил как есть, конечно, сделал предложение, подарил кольцо, устроил романтический ужин, и взамен получил «да», чем подтвердила свои чувства ко мне.

Поняв, что отвечать я не собираюсь, парни приступили провожать мою холостяцкую жизнь.

Смеясь над воспоминаниями былой юности, и подкалывая друг друга косяками за прожитые годы, упустили момент, когда к нам тихо присоединился ещё один друг. Он до определённого момента отсиделся в стороне, и оповестил о своём присутствии только когда в зале погас верхний свет, и музыка стала громче.

На небольшой сцене с шестом посередине, стоя Гор в

окружении пятерых соблазнительных девиц. Одна из них выделялась более откровенным нарядом, а голубая лента с бантом на талии говорила о том, что эта девушка является моим подарком на вечер. С Гордеем мы знакомы более десяти лет, и он был ближе всех из парней. И во всём этом ключевое слово «был».

Когда Карина предала меня, и сообщила о своей беременности, первым под подозрение попал именно Гор. Он всегда проявлял к моей девушке больше внимание, чем другие мои друзья. Смотрел на неё голодным взглядом, конечно, при мне он его пытался скрыть, но я замечал, и жутко ревновал, но никогда не предъявлял ему этого.

Напившись с горя, на дне рождение у Виталика, и пораскинув пьяными мозгами, решил, что Гор смог соблазнить Карину, и уложил её в постель. Кровавая пелена застелила глаза и разум, а в ход пошли кулаки. По морде я ему, конечно, успел дать, а после нас разняли, Гор матерился, стирая кровь из разбитой губы.

Парни стали выяснять что случилось, вот тогда я и вывалил на них всё правду, которую скрывал весь вечер. Услышав, что я сделал с предательницей, Гор вырвался из рук парней, и бросился на меня с гневной тирадой, горланя во всё горло, какой я придурок, и говно. После этого мы не общались месяца три, общаться начали благодаря Игорьку. Общий друг затащил нас обоих в бар, и уже покидая его мы вновь стали общаться, но только той крепкой дружбы, меж-

ду нами, уже не было.

– Поздравляю друг! – широко улыбаясь прокричал Гор, – я желаю тебе счастья в семейной жизни, но для этого, ты должен проводить с почестями и по всем правилам холостяцкую, поэтому…, – хищно оскалившись, Гор умудрился приобнять четверых девушек, и стал спускаться с ними с выступа, оставляя на месте ту, которую по моим предположениям, должна стать моим подарком.

Парни рядом оживились, отодвинулись друг от друга ещё шире, чтобы девушки могли занять места рядом. Поприветствовав опоздавшего друга, мы дружно перевели взгляды на сцену, где под эротическую музыку извивалась девушка. Она начала свой танец, как только Гор занял место за столом. И чем больше я всматривался в лицо своего подарка, тем мрачнее становилось моё, а весёлое настроение стремительно покидала меня, внутри разгорался огонь, что грозился перейти в пожар, и сжечь к чертям собачьим всё вокруг.

Оторвав взгляд от девушки, резко перевёл его на Гордея.

– Я знал, что ты заметишь, и оценишь, -с кривой усмешкой произнёс Гор, одним глотком осушил бокал, – ещё раз поздравляю друг! Сегодня она твоя, – наполнил опустевший бокал, и отсалютовав мне им, опрокинул содержимое в себя.

Девушка, что эротично извивалась на сцене, была сильно похожа на Карину. На ту, что предала, перевернула всё с ног на голову. Ту, которую я выковыривал из груди, словно корни гнилого дерева.

Глава 6

КАРИНА

Два дня забора новых анализов, снова исследования, вымотали не физически, морально. Риша стала капризной, не даёт спустить себя с рук, при виде людей в белых халатах начинает плакать, а вместе с ней и я. Хорошо, что мы оказались в палате одни, иначе капризы Риши не дали бы отдохнуть, и уж тем более уснуть другим. Соседняя койка пустовала, а я молилась, чтобы она никогда больше не встретила своих пациентов.

Сегодня утром на обходе, Степан Станиславович поинтересовался об отце Арины, задав пару вопросов, «общаемся мы или нет, и помогает ли отец малышки деньгами?», получив на оба вопроса короткое «нет» мужчина удалился. А я даже не стала спрашивать зачем ему такие подробности.

Заданные вопросы теребили душу, обида стала заполнять меня изнутри. Нервно расхаживая по небольшой палате, качала малышку на руках, она стала пропускать дневной сон, аппетит ухудшился, и всё это произошло за последние два дня. Словно Риша терпела и ждала, когда мы окажемся именно в этой клиники.

Вчера вечером звонила тётя Света, первым делом она спросила за самочувствие Арины, и когда получила от меня ответ, перешла к другому вопросу.

– Ты встретилась с её отцом? – голос женщины стал твёрдым, было сразу понятно, разговор не получится свернуть, а сбросить вызов я не могла, слишком дорога она стала мне за месяц.

– Нет, – ответила честно, приготовилась выслушивать гневную тираду, но её не последовало.

– И чего ждёшь? – спокойно прозвучал вопрос, – он должен знать про дочь, и про то, что ей нужна ЕГО помощь, – всё также не повышая голоса, продолжила говорить женщина.

– Он не поверит, даже слушать не станет, – качаю головой, словно тётя Света могла меня увидеть.

– Покажи ему девочку! – с нажимом произнесла собеседница, – если и это не подействует, потребуй сделать тест ДНК! А если, это гад и в этом откажет, пригрози что пойдёшь в суд, или на телевиденье сошлись, – ошарашивает меня своими вариантами.

– Тёть Свет! Ты о чём говоришь? Какое «пригрози»? Какой суд, а уж тем более телевидение? Да он…

Перед глазами появилась его насмехающееся лицо, в день нашей последней встречи.

– А ну, успокойся! Тогда тебе не за что было сражаться! Да выгнал! Да не поверил, что является отцом ребёнка! Больно, обидно, но это не смертельно! Сейчас же, ситуация изменилась! Ты просто обязана пойти к нему и добиться помощи для Арины! На кону её жизнь! – отчитала меня женщина, после чего пожелала мне спокойной ночи, отключилась.

Перезванивать не стала, просто не видела в этом смысла, тётя Света и звонила мне ради того, чтобы дать в очередной раз пендель, который не мог всё это время сдвинуть меня с места. Но женщина надеялась, что однажды сдвинет меня с места, и в этот раз ей удалось.

Злость на самою себя захлестнула удушающей волной, стала мерзко от своего страха перед мужчиной. Тётя Света права. На кону жизнь моей малышке.

Присаживаюсь на край постели, аккуратно перекладываю дочку на кровать, глажу её по животику, беру телефон и захожу в интернет, вбиваю в поисковой строке имя и фамилию отца Арины. Хочу для начало узнать последние новости из его жизни, если конечно они есть на просторах всемирной паутины.

Стоит только ввести имя и фамилию, как на первой странице вылезает фото Кирилла. Смотрю на его фотографию мельком, не хочу видеть его лица, но как бы я не хотела, а взгляд все же выхватил его глаза, губы, скулы, прямой нос, и модельную причёску.

– Дьявол, – выругалась вслух, и опустила взгляд на надпись снизу фото.

Чем больше я вчитывалась в небольшую статью про отца моей дочери, тем тяжелее становилось дышать. Скользнув пальцем по экрану телефона, свернула статью, нажала на вызов, и выбрав абонента, приложила телефон к уху.

– Да Карина, – на том конце ответили на звонок.

– Он жениться тёть Свет, – не произнеся приветствия, выпалила прочитанное в статье, – завтра жениться, – смотря в одну точку на стене, указала дату.

– Ох как хорошо! – непонятно чему, обрадовалась женщина, – это же замечательно Кариночка! Вот завтра ты ему и сообщишь о дочке! И сделаешь это в присутствии многочисленных гостей, чтобы козёл этот не мог вышвырнуть тебя не выслушав!

Я даже покачнулась от услышанного.

– Я не смогу, меня просто не пустят туда! У него же охраны куча! И они все меня знают, не пропустят тётя Света! – сокрушённо произнесла провал её плана.

– Не паникуй! Узнай место, где будет торжество, и перезвонишь! Всё я жду! – прикрикнула женщина и в очередной раз сбросила вызов.

– Это глупо, – качнула головой, – мне не пробраться к нему, – тяжело вздохнув, вновь зашла в интернет, стала искать информацию, где именно Кирилл будет отмечать свою свадьбу.

Сердце колотится, грозясь разбиться о ребра, в коленях дрожь, во рту всё пересохло от волнения и страха, сотрудники ресторана стали все на одно лицо, пальцы вцепились в поднос, что в спасательный круг.

Уж не знаю откуда у тёти Светы, которая занимает пост санитарки в районной больнице, маленького города, что от столицы за пятьсот километров, есть подобные знакомые, кото-

рые по щелчку пальцев могут устроить на работу на любое место, в любую организацию.

– Карина, – раздаётся голос администратора зала, – ускорься, девочка, – подгоняет мужчина, – ещё десять столиков не сервированы, гости прибудут через сорок минут, – сообщает коллеге, о времени приезда гостей, то есть молодожёнов.

Кирилл женился. Регистрация брака состоялась полтора часа назад. Интернет гудит горячими фото молодожёнов. Теперь некая Рита, сменила свою девичью фамилию на фамилию Кирилла, став его женой.

Интересно, а её, он выкинет за ворота своего дома, когда и она сообщит ему о своей беременности? Поступит также как со мной? Откажется от своего ребёнка? Или же он будет счастливо улыбаться, а потом опустится на колени и станет зацеловывать плоский живот своей супруги?

В голове хороводом закружились картинки своих мыслей, стало больно.

– Карина? – напомнил о себе рядом стоящий мужчина по имени Аркадий и отчеству Вениаминович.

Вздрогнув, извиняюсь перед администратором, и спешу вглубь зала к пустым столикам, принимаюсь за дело. Мужчина последовал за мной, и уже через пару секунд, начал с другого конца зала раздавать новые указания официантам в более грубой форме.

За полчаса успеваю подготовить три столика, благо я сама

работала администратором и знаю, как правильно разложить приборы и не терять лишнего времени. Столы огромные от десяти до пятнадцати персон, это самые дальние от столика молодожёнов, ближнее от двух до пяти. Явно для родственников и крупной знати.

Бегло осматриваю привычным для администратора взглядом зал в поисках косяков официантов, совсем позабыв, что здесь я никто, просто временный сотрудник, который пришёл сюда ради спасения своего ребёнка.

– Живо переодеваться! – громогласно командует Аркадий, при этом хлопает ладонью об ладонь, привлекая ещё большее внимание к своей персоне.

Все сотрудники зала спешат укрыться в комнате для персонала, чтобы сменить одну форму на другую, более свежую и кипельно-белую. Как-только все тридцать человек переодеты и готовы к работе, нас выстраивают в шеренгу в коридоре, и каждому указывают номер столика, который на протяжении всего дня и вечера, а возможно и ночи, должны обслуживать.

– Карина, Иван, – обращается Аркадий в самую последнюю очередь ко мне и ещё одному сотруднику, что остался без столика, – вам досталась самый главный, – губ мужчины касается едва заметная улыбка, – вы обслуживаете жениха и невесту, – «радует» меня администратор.

Чувствую, как по спине скользить холодок, мне нельзя так рано показываться на глаза Кирилла. Ришу ещё не привезли.

А это значит, весь план провалился! Меня выкинут до того, как я покажу дочь родному отцу. С ребёнком на руках меня вряд ли посмеют скрутить и вышвырнуть.

– Аркадий Вениаминович! – практически выкрикиваю имя мужчины, даже пару шагов вперёд делаю, – это неправильно! – произношу, качаю головой и судорожно соображаю, что говорить дальше, и что «не правильно».

– Что именно Карина? – смотрит хмуро, склоняясь надо мной своей тощей, но длиной фигурой.

– Не знаю, как Иван, но я не готова обслуживать главный столик, – слова сами льются, – я не настолько опытна, – вру, но он же не знает, про мой опыт работы, – поставьте на моё место другого сотрудника, того, кто работает в этом ресторане, а не меня, временную, – заламываю пальцы, молясь, чтобы меня послушали.

Смотрит на меня примерно с минуты, хмурится, а я готова уже в ноги ему упасть и просить поменять меня.

– Наблюдая за вами, – заговорил мужчина, – я бы не сказал, что вы не опытный сотрудник, ваши действия более профессиональны, чем у большинства постоянных официантов, что отработали здесь не один год, – не отрывая от меня своих карих глаз, произнёс Аркадий.

Неужели он откажет?

– Я не готова, – голос от волнения стал чужим и тихим.

– Здесь все не готовы Карина, – холодно отвечает мне администратор, – ты с Иваном, – переводит взгляд на парня,

стоящего рядом со мной, и получив от него кивок согласия, – обслуживаете главный столик, и это не обсуждается, – обрекает меня на провал, – за работу, гости уже прибыли!

Глава 7

КИРИЛЛ

Звук затвора фотоаппарата, команды фотографа: замереть, повернуться, посмотреть в кадр… Всё это раздражает до скрежета зубов. Но приходится терпеть, Рита хочет запечатлеть абсолютно каждый шаг нашей свадьбы, и я не могу отказать ей в таком маленьком желание. Ведь сказав мне своё «Да», она лишилась возможности стать матерью, приняла меня, зная, что я не испытываю к ней таких же чувств, которые питает она ко мне.

– Сын, – в комнате появляется отец, как всегда, при параде.

Человек сколотивший приличное состояние, просто не может выглядеть иначе, я с малых лет заглядывал ему в рот, восхищался им, и его умением заключать договора, не прикладывая к этому и толику усилия. Меня таким же качеством и умением бог обделил. В компанию отца пришёл ещё на первом курсе института, и поблажек у меня не было, был рядовым сотрудником, к вершине шёл сам, спотыкался на ровном месте, проваливал выгодные сделки, учился на ошибках идя к заветному. Даже сейчас, чтобы заключить выгодный контракт, мне приходиться жениться.

– Там парни прибыли, – оповещает о приезде друзей.

Я же открыто дёргаю желваками, показывая отцу своё раз-

дражение, он с понимающей улыбкой косит взгляд на фотографа.

– Держись сын, – говорит мужчина, хлопая меня по плечу.

Мне ещё предстоит фотосессия с парнями, по мнению Риты, они должны присутствовать в нашем свадебном альбоме. «Это же память на всю жизнь».

Не успеваю ответить, как дверь вновь открывается, и в комнату можно сказать вваливаются трое моих друзей. Гора среди них нет, и вряд ли он появится. Мой мальчишник был испорчен его подарком, и открытым намёком о бывшей, в итоге между нами случилась стычка. Мне в отличие от нег повезло, и следов на моё лице не осталось, а вот Гор сверкает подбитым глазом и рассечённой бровью.

Фотограф, увидев парней, быстро перешёл к делу, указав, что времени у нас осталось не так уж и много. Спорить с ним не стал, кивнул друзьям на выход из комнаты, для нас был подготовлен спортзал и расчищенный от снега задний двор дома. Час кривляний, и дурачеств с парнями перед объективом нескольких камер, и картёж из пяти машин покидает территорию моего дома, отправляясь за невестой, а следом в ЗАГС.

Рита выглядит обворожительно, её красивое личико без яркого макияжа делает её невинной, пышные от природы ресницы еле тронуты тушью, на губах бесцветный блеск, что подчёркивает её пухленькие, розовые губки. Не ожидал увидеть её такой, внутри что-то ёкнуло от вида столь прекрас-

ного. Парни присвистнули, увидев мою будущею жену, бурно забросав комплиментами девушку, вгоняя её в краску.

У ЗАГСа нас поджидает толпа журналистов, и несколько десятков гостей, которые решили поприсутствовать на регистрации, остальные прибудут в ресторан к намеченному часу.

Рита жмётся ко мне, заглядывая в мои глаза, словно ищет так что-то, и перестаёт так делать только когда мы оба говорим своё «ДА» на вопрос регистраторши, что объявляет нас мужем и женой. Охваченный красотой и искренними эмоциями невесты, пленю её в жаркий поцелуй на глазах несколько десятков гостей и под их громкие крики «горько».

Ещё час колесим по городу, позируем перед камерами журналистов и нанятых фотографов, и сняв последние кадры на городском пейзаже, отправляемся в ресторан, где нас ждёт ещё более весомая толпа гостей, среди которых присутствует главный зритель. Хайнц вместе с миллиардным контрактом – подарок на свадьбу от немца.

В ресторан попадаем, как и было запланировано, нас встречают и провожают к нашему столику, что стоит во главе всех остальных. Вылавливаю взглядом тех, кто дорог и важен, то есть наших родителей, которые располагаются за соседним столиком, и партнёров по бизнесу, ну и конечно на первом место в их компании находится Хайнц.

Гул голосов в банкетном зале на пятьсот человек прерывает ведущий. Молодой человек соловьём заливается, ведёт

свадьбу профессионально, развлекает нас и толпу гостей. Через час веселья, ведущий объявляет о поздравлении. Окинув взглядом зал, Рита издала испуганный писк, но услышал его только я.

– Не бойся, поздравлять будут самые близкие, остальные просто сложат подарки в одну кучу, я сам такого не выдержу, – шепчу жене, краем глаза замечаю странное поведение официантки, что наполняет мой бокал шампанским.

Руки её подрагивают, стоит в пол-оборота, сгорбилась, лица мне её совсем не видно, да и не надо, но не профессиональность её, бросается в глаза.

– Рита, Кирилл, – раздаётся в микрофон голос отца, – от души поздравляю вас со вступлением в законный брак и хочу сказать, что ты сын выбрал самую замечательную невесту: умную, добрую, понимающую, – на последнем слове он переводит взгляд на мою жену.

Рита застенчиво опускает свои глаза вниз буквально на пару секунд, словно ей становится стыдно перед моим отцом. Пока косился на обслугу, пропустил момент, когда ведущий подошёл к столику, за которым сидят наши с Ритой родители.

– В твоих обязанностях Кирилл, сделать ее самой счастливой женой на свете! – продолжает отец, – Пусть в вашем доме будут мир и благополучие, в отношениях гармония и мудрость, а беды обходят семью стороной. Живите во имя любви! – ослабляет узел галстука, волнуется, что очень ред-

ко бывает.

– Спасибо отец, – беру Риту за руку, подвожу её к столику родителей, чтобы обнять их, и попросить мать не плакать.

Дальше нас поздравляют родители Риты. Тёща, что и моя мама не сдерживает слёз, тесть жмёт крепко мою руку, обнимает единственную дочь. Как только родители завершают нас поздравлять, и дарят свои подарки, микрофон вместе с ведущим перебирается за соседний столик, и так по ближайшим столикам.

– Дорогой Кирилл, – произноситься с режущим слух акцентом, – я желаю вашей семье счастья, – очередь для поздравления дошла до Хайнца, – желаю вам семейного благополучия, – с трудом выговаривает слова поздравления, – чтобы в вашем доме всегда звучал счастливый смех вас и ваших детей…

Слова Хайнца прерываются тихим «ох» и громким звоном разбитого стекла откуда-то со сторону. все взгляды устремляются в проём коридора, сто совмещает зал и кухню. В двадцати метрах от нашего столика, официантка присев на колени и собирает осколки разбитых тарелок. Присматриваюсь к ней повнимательнее и понимаю, что это та самая, что обслуживает наш столик.

– Что за бардак здесь твориться? – вполголоса цежу вопрос сквозь зубы.

Эта криворукая прервала важное для меня поздравление, Хайнц бросив микрофон на стол, спешит помочь официант-

ки, так как её коллеги словно не замечаю её собирающею осколки, проходят мимо.

– Не злись Кир, – кладёт свою ладошку мне на плечо Рита, – девочка просто споткнулась, с кем не бывает, – пытается успокоить.

Мой взгляд неотрывно следит на криворукой девушкой, её движения мне кажутся знакомы, словно я видел уже когда-то, как её тонкие пальцы собирают осколки, как низко склоненная голова, словно она сгорает со стыда, и боится поднять свои глаза и увидеть от окружающих осуждения.

В груди поселяется чувство чего-то предостерегающего, оно поднимается из глубины, задевая старые шрамы.

– Вы не поранились? – акцент Хайнца разноситься громко, он склоняется над официанткой, и в это время рядом с ними появляется администратор, что с опаской косит взгляд в мою сторону.

Девушка, что-то отвечает, но говорит она настолько тихо, что нам не слышно её ответа.

– Милый, – зовёт меня Рита.

– Что? – спрашиваю жену, но вот взгляд с криворукой официантки почему-то отвести не могу.

– Ты сейчас прожжёшь ей своим взглядом, – тихо произносит Рита.

В её голосе слышатся нотки ревности, перевожу взгляд на жену, она улыбается, но только губами.

– Не ревнуй Рита, – склоняюсь и быстро целую её в гу-

бы, – официантки не мой уровень, – говорю жене, и внутренне криво усмехаюсь сказанным словам, перед глазами появляется лицо бывшей.

А ведь она пришла работать в мой клуб администратором, но два месяца пахала официанткой, показывая мне свои умения в работе.

– Даже на одну ночь? – заглядывает мне в лицо.

– Даже на одну ночь, – отвечаю и вновь устремляю взгляд туда, где еще пару секунд назад была криворукая сотрудница ресторане.

Никого нет, осколки убраны. Смотрю на столик, за которым должен сидеть Хайнц, но немца не замечаю. Он что? Пошёл с этой девкой? Звучат вопросы в голове, а вот в груди поднимается раздражение.

Перевожу взгляд на одного их личных охранников, незаметно для гостей даю ему знак проследить за будущим партнёром по бизнесу. Парень понимает меня и тихо направляется к коридору что ведёт на кухню к помещению для персонала.

Какого чёрта он попёрся за ней? И почему эта девка так сильно привлекла моё внимание к себе?

Глава 8

КАРИНА

Злюсь на администратора, злюсь на ситуацию, на себя, а главное на Кирилла. Нет! На него не злюсь, я его ненавижу! За то, как поступил со мной, за малышку мою, за то, что бросил её, отверг ещё в утробе.

Делаю глубокий вдох, ловлю задумчивый взгляд Ивана, и с трудом разжав пальцы, что сжимала в кулаки, ногтями впиваясь в кожу ладоней, нервно отдёргиваю униформу, выпрямляю спину, и иду в зал. Туда, где громко кричат «горько». Горько! Сейчас он испытывает сладость поцелуя прикасаясь к губам жены, а я испытываю горечь во рту, словно полынь на язык попала.

– Карин, – окликает меня Иван, – да не нервничай ты так, всё будет хорошо, мы справимся, – поддерживает меня напарник.

«…Всё будет хорошо». Обязательно будет, только бы всё получилось.»

Под белоснежным фартуком в кармане жакета вибрирует телефон. Останавливаюсь, показываю взглядом Ивану, что сейчас догоню его, лезу в карман, достаю телефон, смотрю на экран.

«Мы проснулись, через полтора часа будем на месте». Гласит сообщение.

Лидия Николаевна. Моя бывшая учительница согласилась помочь, правда мне пришлось ей всё рассказать. Плакали обе, по телефону, умываясь слезами по разным сторонам линии. Сегодня утром женщина приехала в больницу, и с разрешения доктора Арины, осталась с моей девочкой, а через полтора часа она привезёт малышку, чтобы показать её отцу, который бросил…

Полтора часа. Мне нужно продержаться полтора часа, а после можно не скрываться, даже наоборот, показаться на глаза Кириллу при всех. Пусть знают, как подло он поступил. Но вся моя храбрость равняется нулю, стоит только выйти в зал, встать рядом с напарником, и увидеть ЕГО. Сильного, властного, в дорогом костюме, среди роскоши ресторана, с кучей связей различных структур и отраслей. Он может уничтожить меня одним щелчком пальцев…

– Карина, Иван, – перед нами появляется администратор, – работаем по желанию заказчика, – говорит и смотрит на меня, – Иван, ты обслуживаешь невесту, а ты Карина…

– Жениха, – перебиваю мужчины, выдыхаю сдавленно.

Аркадий Вениаминович кивает головой, и взглядом показывает, что нам пора приступить к работе. Первый шаг к столу новобрачных даётся с трудом, еле передвигаю ноги, чтобы сдвинуться с места. Второй не легче, да все они даются с громким гулом бьющего об рёбра сердца, но до столика я дохожу, и останавливаюсь в нескольких метрах за спиной Кирилла.

Время тянется, каждая секунда превращается в минуту, а минута в час. Ведущий, что-то вещает в микрофон, гости аплодируют, очень часто кричат молодожёнам одно и тоже слово «ГОРЬКО». И каждый раз, как Кирилл встаёт со своего места и помогает подняться своей невесте, опускаю взгляд в пол, только бы не видеть, как он её целует.

Мало! Слишком мало прошло времени, я не успела сжечь дотла все чувства к тому мужчине. Они скребутся острыми когтями глубоко внутри, приносят боль, которая смешивается с той болью, что поселилась во мне со дня, как Арине поставили страшный диагноз.

Пальцев касается, что-то горячие, вздрагиваю всем телом.

– Тише, – шепчет голос Ивана, сам он стоит рядом, – давай, выползай из мрачных мыслей, сейчас будем подавать горячие, – возвращает меня в реальность.

– Спасибо, – благодарю напарника.

– Не за что, – подмигивает, и тихо отходит на пару шагов от меня, становясь на своё место.

Чёрт! Я настолько погрузилась в мысли, что совсем забыла про осторожность. Кирилл может легко обернуться и увидеть меня, и тогда…

Боковым зрением вижу, как Иван разворачивается в сторону коридора, что ведёт на кухню, следую за ним. Там мы берём подносы, на которые расставляем горячие блюда, и спешим обратно в зал.

Ваня останавливается около невесты, аккуратно и быстро

расставляет блюда, я же делаю пару шагов вперёд, и становлюсь сбоку от жениха.

Слегка наклоняюсь, чтобы поставить тарелку с горячим, и неосознанно делаю глубокий вдох. Миг, и мои лёгкие заполняет запах сандалы и пачули, голова тут же плывёт охваченная воспоминаниями, что прорвались сквозь барьер, который я возводила, уничтожая прошлое.

Живот скручивает спазмами, горячая волна лавы растекается по венам сжигая изнутри, принося адскую боль, заставляя согнуться чуть ли не пополам. Он так близко, я чувствую не только запах его тела, я слышу его дыхание, ощущаю его взгляд. Он смотрит на меня.

С большим трудом становлюсь к нему боком, и трясущими руками ставлю перед ним горячие, и мысленно молюсь, чтобы он не увидел моего лица. На помощь приходит ведущий, он объявляет, что пришла пора принимать поздравления, и я спешу удалиться на кухню, а лучше на улицу, мне нужен свежий воздух, мне просто необходимо очистить лёгкие от ЕГО запаха.

Я не владею своим телом, ноги сами несут меня к двери выхода на улицу для персонала. Поднос испаряется из рук словно по волшебству, его кто-то забрал. Практически выбиваю своим телом дверь, оказываюсь на улице, жадно глотая морозный воздух, проталкивая его в лёгкие, вытравляя когда-то ставший любимым аромат сандалы и пачули.

Сколько времени стою на морозе не знаю, но почувство-

вав озноб всем телом, спешу обратно в тепло. Мне нельзя болеть, даже лёгкий насморк опасен, я могу заразить свою малышку. Я не успокоилась до конца, и вряд ли это получится, слишком ответственный и нервный момент, я должна добиться помощи от Кирилла, иначе…

Захожу в помещение и чуть ли носом не бьюсь в чью-то грудь. Вскинув голову вверх, сталкиваюсь взглядом с глазами Ивана.

– Ты знакома с женихом? – задаёт неожиданный вопрос.

Смотрю на напарника с открытым ртом, и не знаю, что ответить, его вопрос застал меня врасплох.

– Ясна, – говорит Иван, качнув головой, – судя по твоей реакции, вы не просто знакомы…

– Не надо, – перебиваю парня, не даю договорить ему, – ты прав, мы знакомы, и не просто, – говорю правду, врать нет смысла, если всё получится, о нашей с Кириллом связи узнают все присутствующие, – нам нужно в зал? – перевожу тему разговора.

– Да, идём, – говорит и смотрит с прищуром, – может всё же уговорить Аркадия Вениаминовича, и поменять тебя на другую девушку?

– Не надо, я справлюсь, – качаю головой из стороны в сторону, – идём.

Поджав губы, парень послушно разворачивается и следует к раздаточному столу, берёт один из подносов, я следую за ним, повторяю манёвр, шагаю в зал. Из колонок зву-

чит поздравления адресованное виновникам торжества. Судя по акценту поздравляющего, среди гостей присутствует иностранец.

«…Чтобы в вашем доме всегда звучал счастливый смех вас и ваших детей…», – слышу, стоит только войти в зал.

«…Ваших детей…», эти слова острым кинжалом врезаются в моё сердце, руки разжимаются, поднос летит на пол, посуда бьётся о кафель, ноги отказываются держать, и я оседаю на колени.

Глава 9

Трясущимися руками хватаю осколки разбитой посуды, собираю их на рядом лежащий поднос, режу пальцы в кровь, совершенно не ощущая боли от порезов. Вся боль в груди, она в тысячу раз сильнее.

— Вы не поранились? – неожиданно раздаётся голос с ярко выраженным акцентом.

Именно этот голос произносил пожелания.

– Нет, нет, всё хорошо, – шепчу, продолжая убирать разбитое.

– Не надо, я помогу.

Вскидываю голову вверх, и встречаюсь с тёмно-зелёными глазами мужчины, который находится рядом со мной. Он присаживается передо мной на корточки, поднимает мои руки с пола, не позволяя больше касаться осколков, внимательно осматривает раны.

– Вы поранились, необходимо продезинфицировать порезы, – произносит мягко, словно чувствует моё состояние.

– Карина, – раздаётся приглушённый голос администратора над моей головой, – живо из зала, – зло цедит Аркадий Вениаминович.

Втягиваю голову в плечи, такой тон ничего хорошего не обещает. Он может сейчас же выгнать меня из ресторана.

– Не стоит грубить девушке, – на мою защиту неожиданно

становится мужчина, который продолжает держать мои порезанные руки в своих, – такое может случится с каждым, и с вами в том числе, лучше проводите нас туда, где можно обработать и перевязать порезы, – тон голоса мужчины стал властным

– Я в порядке, – произношу, вновь опуская глаза, хочу освободить свои пальцы из горячих ладоней мужчины, но он не позволяет.

Вместо того, чтобы отпустить меня, его руки перемещаются на мои предплечья, и моё тело тянут вверх, помогают подняться на ноги.

– Спасибо, – спешу поблагодарить гостя Кирилла, и скрыться в комнате для персонала.

– Я помогу обработать раны, – тоном не терпящего возражения, произносит мужчина, – покажите нам дорогу, – а это уже говорится администратору.

– Да, конечно, пройдёмте, – отвечает Аркадий Вениаминович, и рукой указывает нужное направление.

– Пойдём, – мягко подталкивает меня к коридору для персонала.

Я не сопротивляюсь, покорно передвигаю ногами, сама хочу, как можно скорее скрыться от сотен прожигающих мою спину взглядов. По длинному коридору мы идём до самого конца, проходим мимо комнаты для персонала.

– Проходите, сейчас принесу аптечку, – говорит администратор.

Переступаю порог, и осматриваю помещение. Аркадий Вениаминович привёл нас в чей-то кабинет, он не большой, но очень уютный, это чувствуется с самого порога.

– Присядьте сюда, Кар-рина, – знакомо тянет букву в моём имени, подводит к кожаному диванчику, что стоит в углу кабинета.

– Вы из Германии, у вас акцент немецкий, – неожиданно для самой себя говорю мужчине.

– Да, из Мюнхена, – с лёгкой улыбкой произносит мужчина, – меня Хайнц зовут, – представляется гость.

– А меня…

– Кар-рина, – перебивая произносит моё имя, снова тянет «р», словно рычит.

Наши взгляды встречаются, и мне кажется, что я уже видела эти глаза раньше.

– Вот, держите, здесь есть всё необходимое, – разрывает наш зрительный контакт с Хайнцем появившийся администратор.

– Спасибо, – коротко поблагодарил Аркадия Вениаминовича немец, забирает принесённую аптечку, – только не бойся, больно не будет, я постараюсь сделать всё осторожно, – уже обращается ко мне, присаживаясь рядом на диванчик.

«Только не бойся, больно не будет», меня накрывает чувство дежа-вю, и меня на пару секунд отбрасывает в прошлое.

«-Кар-рина, только не бойся, больно не будет, – пытается успокоить меня соседский мальчишка, прикладывая к мое-

му разбитому колену лист подорожника».

– Неужели вспомнила? – произносит тихо с улыбкой на лице.

– Айн?

– Привет мелкая, – его улыбка становится широкой, – я уже думал, не узнаешь, – наигранно выпячивает нижнюю губу, – а я вот тебя сразу узнал, и это несмотря на прошедшие семнадцать лет, – продолжает якобы обижаться.

Сижу словно мешком муки по голове стукнутая. Айн! Соседский мальчишка, с которым я делилась всем, что у меня было, а были у меня всегда конфеты и печенья. Айн, с которым я постоянно играла в прятки, и это была не игра.

В детстве я была очень стеснительной и всегда пряталась от него, а он находил меня. Брал бережно за руку, и гулял со мной, качал на качелях, а я скармливала ему свои конфеты и редко печенье. Айн, или, как по полному имени Хайнц, старше меня на четыре года. ему было двенадцать, а мне всего восемь. Мы проиграли вместе всего одно лето, на которое он приезжал в гости к своему дяде, больше я его не видела. А теперь он передо мной и так же улыбается, как семнадцать лет назад.

Смотрю на него и все еще не верю в то, что это он.

Он вырос, возмужал, стал ещё красивей, широкие плечи, тело подтянуто, видно, что следит за собой, явно посещает зал. Костюм дорогой, значит жизнь у него сложилась, и я очень рада за него.

– Привет, – запоздало отвечаю старому знакомому, другом его не назовёшь, да и не был он им, его все во дворе считали моей нянькой.

– Что, даже не обнимешь? – приподнимает одну бровь, слегка склоняет голову набок.

Я всё ещё не пришла в себя, глупо хлопаю глазами, и не понимаю, что от меня хотят.

– Так, я надеюсь у тебя не болевой шок? – поддаётся вперёд, смотрит хмуро, – или это наша встреча так на тебя действует?

Ответить не успеваю, в кармане вибрирует телефон, на который я реагирую мгновенно, прихожу в себя.

На экране телефона светится имя моей бывшей учительницы, смотрю на уголок экрана, вижу время, и понимаю, что моя крошка у заднего входа в ресторан.

– Алло, – принимаю вызов.

– Мы на месте, – раздаётся голос женщины.

– Я сейчас, – только и могу сказать, как меня начинает топить возникшая в секунду волна волнения и страха.

– Ждём, – летит ответ, и учительница отключается.

Подрываюсь с места готовая бежать, встречать мою малышку, как меня ловят за запястье, тормозя на месте.

– Ты куда? – практически без акцента произносит мужчина, – раны нужно обработать и перевязать, – тянет меня обратно на диван.

Смотрю на свои руки, вижу, как кровь продолжает бежать

из нескольких парезов, которые оказываются не такими уж и мелкими, как я их считала.

Перевожу взгляд на старого знакомого, и парезы на моих руках становятся совсем не важными. Минут через пять-десять, он узнает часть моей жизни, узнает, что меня бросил с ребёнком любимый человек, узнает про болезнь моей крохи.

– Айн, – зову мужчину детским именем, решаюсь рассказать ему сама, наедине, – я….

Мой рассказ быстрый и сумбурный, я волнуюсь, боюсь, меня потряхивает.

– В общем отец моей Риши в зале, и я собираюсь при всех попросить его о помощи, по другому у меня не удастся, – специально не называю имени Кирилла, я не знаю чей Хайнц гость, а может и вовсе родственник невесты, – знаю, что это подло с моей стороны, но мне плевать, честно, моя малышка может….

– Тише, – заметив в моих глазах слёзы, мужчина заключил меня в сильные, поддерживающие объятия, успокаивающе поглаживает по спине, – не надо сейчас плакать, – его акцент усилился, – «подло» поступаешь не ты Кар-рина, так поступил отец твоей малышки, – ещё крепче прижимает к себе.

Меня прорывает, слёзы не сдерживаю, я так давно нуждалась в крепких руках, что будут вот так вот держать меня, когда мне плохо.

– Тиششшш, – шепчет мужчина, – не надо Кар-рина, девочка хорошая, – начинает покачиваться из стороны в сто-

рону, качая и меня, – я помогу, слышишь? Помогу купить препарат…

Сквозь слёзы слышу абсолютно всё, что говорит мужчина, поэтому, как только он обещает купить дорогущее лекарство, и спасти мою малышку, я резко отстраняюсь, вскидываю голову вверх.

– Нет! – возражаю, кручу головой, – я не могу, просто не смогу взять твоих денег…

– Стоп! – указательным пальцем касается моих губ, смотрит пристально в мои глаза, явно что-то обдумывая, – давай ты не будешь отказываться от моей помощи! – спустя полминуты начинает говорить, – ты примешь её, если отец твоей дочке тебе откажет! И это не обсуждается, – твёрдо произносит Айн.

– Я так…

– Не обсуждается Кар-рина! – качает головой, перебивает меня, – пошли встретим твою малышку, – кладёт свою ладонь мне на талию, – и ещё Кар-рина, я буду рядом, когда ты сообщишь бывшему про Ришу, – он не спрашивает, просто предупреждает.

А мне вдруг становиться чуточку спокойнее, если Айн действительно будет рядом, то может быть меня никто из охраны Кирилла не тронет.

– Хорошо, – киваю, делаю глубокий вдох, поворачиваюсь в сторону двери.

По коридору к выходу для персонала мы доходим за па-

ру секунд, так как он совсем рядом. Открыв дверь, бросаюсь вперёд к Лидии Николаевне, протягиваю руки, чтобы забрать своего ангелочка.

– Что это, Карина? – замечает мои испачканные в кровь руки, вскрикивает женщина.

– Порезалась, – отвечаю быстро и опускаю руки.

На Рише одет беленький комбинезончик, и если я возьму её, то кровью испачкаю его.

– Давай я, – раздаётся голос Айна поверх моей головы.

Киваю головой, и наблюдаю, как Хайнц выходит из-за моей спины, в шаг оказывается около моей бывшей учительнице, и очень аккуратно забирает Ришу себе на руки.

– Я буду ждать звонка Карин, – говорит Лидия Николаевна, не задавая лишних вопросов, – удачи вам девочки, – смотрит слезливыми глазами.

– Спасибо вам огромное, – благодарю женщину, – я позвоню, как только смогу, – обещаю, и не решаясь обнять учительницу, боюсь снова разрыдаться.

– Идём, – приобнимает меня одной рукой за плечи, разворачивает обратно к двери, – холодно, а ты раздетая, – удерживает Ришу второй.

Бросаю последний взгляд на Лидию Николаевну, вижу в её взгляде поддержку, и обернувшись на дверь, делаю первый шаг. Зайдя в коридор, Айн тянет меня обратно в кабинет, куда нас проводил администратор.

– Садись, – кивает головой на диванчик, на котором мы

сидели до этого, – я сейчас обработаю тебе раны, и наложу повязку, и только потом пойдём в зал, – поясняет мужчина.

Он протягивает Ришу, усаживает её ко мне на колени, прижимаю малышку к себе так, чтобы не испачкать, в то время как Хайнц берёт принесенную Аркадием Вениаминовичем аптечку, быстро приступает к делу.

– Ну вот, – по завершению произносит мужчина, – ранки все обработаны, – смотрит на нас с Ришей, с лёгкой улыбкой.

«Пора», звучит в голове, и руки начинаю дрожать.

– Спокойно Кар-рина, ты должна быть спокойной, – произносит Хайнц, накрывая мои перебинтованные руки, – идём Кар-рина, пора соблюсти традицию, – обнажает свои белоснежные, ровные зубы широкой улыбкой.

– К-какую «традицию»? – в недоумении задаю вопрос.

– Ту самую! Без которой ваша Русская свадьба пройти не может, – поднимается на ноги, – «что за свадьба без драки?». Кажется так у вас говорят? – киваю, вспоминаю реплику за кадром в смешных видео, где гости на свадьбах устраивают драки.

– Я её сам понесу, – протягивает руки к Рише, – так надёжнее будет, – улыбка с лица Айна слетела, он стал серьёзен, его глаза потемнели.

А мне становится трудно дышать, словно удавку на шею повесили, и медленно затягивают её.

Глава 10

КИРИЛЛ

Очередное поздравление проходит мимо моих ушей, все мысли роятся вокруг немца и этой криворукой официантки. Какого хрена он за ней попёрся? Прервал поздравление, побежал помогать не квалифицированному сотруднику данного заведения!

С этим я ещё разберусь, позже, по окончанию банкета. После такого «качественного» обслуживания, этот ресторан потеряет свою былую репутацию.

– Наш гость закрылся в кабинете шеф-повара с той официанткой, по словам администратора, он помогает раны обрабатывать, девушка порезалась осколками, – наклоняясь, тихо докладывает подошедший Артём.

Сжимаю кулаки, сохраняя лицо перед гостями и невестой. Раздражение бурлящей лавой проносится по венам, нервной пульсацией отдаётся висках. Сука!

– Кир, – шёпотом зовёт меня Рита, – что с тобой? – накрывает своей ладошкой мою руку, сжатую в кулак.

– Всё хорошо милая, – поворачиваюсь к невесте, вижу в её глазах волнение, – не обращай внимания, хорошо? – улыбаюсь уголками губ, – пряча истинные эмоции, что кипят внутри.

Её взгляд блуждает по моему лицу пару секунд, после чего

она прикрывает глаза на секунду и кивает головой.

Разжимаю кулаки, беру её ладошку в свою ладонь, слегка сжимаю тонкие пальчики, подношу к губам, касаюсь в лёгком поцелуи.

Рита улыбается, тепло и искренне, волнение в её глазах стремительно гаснет, уступая место неподдельному счастью.

Как только девушка полностью успокаивается, и переводит взгляд на гостей, слушая поздравления родной тётки, еле заметно киваю головой Артёму, показываю, чтобы отправлялся обратно на своё место.

Сука! Я ради этого контракта…

Ещё чуть-чуть и у меня пар клубами повалит из ушей, Хайнца нет уже больше получаса, за которые успел выслушать поздравления человек пяти, а то и больше. Свадьба идёт мимо меня. Чёртов немец не спешит возвращаться в зал, также как и криворукая официантка, которую в принципе можно больше и не ждать. Может он там вовсе не раны ей обрабатывает…

Не успеваю додумать мысль, ловлю хмурый взгляд отца. Он смотрит куда-то в сторону, в желании узнать, что так насторожило мужчину, поворачиваю голову и первым кого вижу, так это пропавшего Хайнца на руках с… ребёнком! Маленьким ребёнком!

В голове звучит только два вопрос, «Где он его взял? И чей он?».

Не проходит и секунды, как рядом с немцем появляется

женская фигура в невзрачном серого цвета платье. Взглядом скольжу по стройному телу девушке снизу вверх, и как только дохожу до лица, цепенею.

Какого дьявола она здесь делает?! Как посмела заявится сюда?! Пелена ярости на эту дрянь застилает глаза мгновенно, то, что похоронил больше года назад, вырывается на свободу.

– Сын, держи себя в руках, – раздаётся рядом глухой голос отца, на плечо ложится его широкая и крепкая ладонь.

Кидаю быстрый взгляд на мужчину, следом бегло осматриваясь вокруг и понимаю, что уже не занимаю место за столом новобрачных, я стою в пару метрах от него.

– Вернись на место, успокой Риту, ты её напугал, с этой я сам разберусь, – кивает в сторону моей бывшей, что посмела не только вернуться в город, но заявиться на мою свадьбу, – вернись к жене, – тихо с нажимом произносит отец.

Перевожу взгляд с отца на жену. Она стоит около нашего столика, руками обнимает себя за плечи, смотрит на меня с испугом, и у ног её валяется опрокинутый мною стул. В зале тишина, все взгляды устремлены на нас.

– Кирилл, – бьёт по нервам голос бывший.

– Сын, иди к Рите, – настаивает отец, и ещё сильнее сжимает моё плечо.

Он боится, боится того, что я сорвусь и придушу эту гадину прямо здесь, на глазах у всех гостей.

Поднимаю взгляд от перевёрнутого стула, медленно пере-

вожу его на Карину. Она всё также стоит рядом с Хайнцем, только теперь прижимая к себе ребёнка, которого изначально держал немец.

– Она его жена? – словно мысли мои прочёл, вполголоса задаёт вопрос отец.

Не отвечаю, рассматриваю этих двоих, точнее троих, как мои глаза останавливаются на перебинтованных руках Карины.

– Нет, – отвечаю на заданный вопрос, поняв, что та криворукая официантка и моя бывшая один человек.

Отец отпускает моё плечо, делает шаг вперёд с явным намерением выставить эту дрянь из ресторана, но его тормозит снова раздавшийся голос изменщицы.

– Кирилл, выслушай меня, эта малышка – наша с тобой дочь, и она нуждается в твоей помощи, – заявляет дрянь.

Оглушительная тишина повисает на пару долгих секунд, за которые моё сердце пропускает удар за ударом.

– Это ложь! – яростно произносит отец, – и Ты, прекрасно об этом знаешь! – цедит сквозь зубы, не стесняясь сотен взглядов гостей.

Отец в ярости, он прекрасно знает о моём бесплодии. Когда я выгнал эту лживую суку из своего дома больше года назад, отец встал на её сторону, не зная причины нашего разрыва, пытался уговорить меня помириться с ней. Он полюбил Карину, как собственную дочь, за то время пока мы были вместе, но стоило мне рассказать ему всю правду, возне-

навидел её не меньше, чем я сам.

– Я не лгу! На моих руках дочь вашего сына, ваша внучка! И… и она больна! – выпрямив спину и подняв подбородок, громко, на весь зал заявляет Карина, смотря на моего отца, но в конце её голос срывается.

Сжимаю кулаки, делаю шаг в сторону дряни, зло смотря в эти лживые, бесстыжие глаза.

– Этот ребёнок, не может быть моим! Я бесплоден! – чеканю слова, по залу разносится не дружный «АХ», теперь о моей неполноценности знает всё моё окружение, да и плевать, – ты мне так решила отомстить, за то, что раскрыл твою ложь, не повёлся и выгнал? Решила испоганить мою свадьбу? – рычу, наклоняюсь вперёд всем корпусом.

– Кир, – раздаётся испуганный голос Риты позади, и одновременно с её словами, Хайнц, про которого я мгновенно забыл от слов Карины, обхватывает её за плечи и утягивает за свою спину, закрывает её от меня.

– Я мог подумать на кого угодно, но только не на вас Кирилл, – с презрением смотрит на меня немец, – при нашем знакомстве, и на переговорах вы проявили себя, как надёжного партнёра, человека с которым можно вести дела, и не боятся удара в спину! Но теперь, я вижу вашу истинную суть! Я не могу доверить человеку, который не разбирается в ситуации, делает поспешные выводы, и совершает ужасные поступки, мы не можем иметь с вами общей бизнес, – чеканит Хайнц.

Услышав приговор многообещающему контракту, которого добивался таким трудом, шумно втягиваю воздух через нос, стискивая зубы, медленно качаю головой.

– Вы спешите с выводами, Хайнц, – вклинивается голос отца, – девушка на чью сторону по непонятным для нас причинам вы встали, является лживой особой! Она предала моего сына, изменила ему, забеременев от другого…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.